

Глава 442: Горящие Небеса

Окруженный сияющим ореолом, Санни погрузился во тьму. Его дыхание было неровным и хриплым, а глаза слепило от пронзительного блеска всепожирающего океана белого пламени под ним.

Боясь, что глаза навсегда ослепнут от этого, он закрыл их, что немного помогло.

«Горячо... так горячо...»

Он все ближе и ближе подлетал к остаткам божественного инферно, и по мере того, как он это делал, каменноподобный металл Мантии Подземного Мира становился все горячее и горячее. Вскоре его внешний слой стал ярко-красным. Затем он начал плавиться.

«Проклятье!»

Санни направил больше своей оставшейся сущности через витки Змея Души, активируя заклинание [Живой Камень] на доспехах подземного мира.

Пока оникс плавился и трескался, причиняя ему мучительную боль, Мантия начала восстанавливаться. Прежде чем что-либо смогло полностью пробить поверхность раскаленного оникса, повреждения были устранены.

...Пока что зачарованная броня могла восстанавливать себя быстрее, чем разрушалась. Возможно, во многом благодаря тому, что обе его тени усиливали броню.

Однако Санни столкнулся с другой проблемой.

Дышать становилось все труднее и труднее... и даже не потому, что воздух был обжигающе горячим, а потому, что его было недостаточно.

Ведь огонь питается кислородом.

К счастью, Санни было не в диковинку лишаться его. Более того, благодаря Плетению Крови он мог обходиться без дыхания гораздо дольше, чем большинство Пробужденных... и он подозревал, что очень скоро ему придется сделать именно это.

Оставалось надеяться, что вскоре после этого он сможет добраться до разлома.

Кстати, о разломе...

Он осторожно приоткрыл глаза и вгляделся в ослепительное инферно внизу, пытаясь понять, удастся ли ему выбраться. Пока что казалось, что он легко минует огненное поле и войдет в темную пустоту... но это была лишь иллюзия.

Санни должен был учесть, что его поступательный импульс постоянно ослабевал, а значит, траектория движения становилась все более вертикальной, чем дальше он падал в обжигающую бездну.

Было слишком трудно сказать, успеет он или нет.

Стиснув зубы, он переместил свой вес и опустил одну руку, схватившись за рукоять Жестокого Взгляда. Затем он поднял серебряный клинок к груди, бросил беглый взгляд на свое искаженное отражение и активировал заклинание [Пожиратель Света] мрачного меча.

Мгновенно зеркальный клинок начал поглощать безжалостный свет ложных звезд, становясь все более раскаленным. Однако Санни снова обрел способность видеть. Ему даже стало немного прохладнее, хотя, возможно, это было лишь выдача желаемого за действительное.

Окруженный странным пузырем темноты, оставшимся после пожирания света, Санни плюхнулся в сторону исчезающих звезд.

«Почти! Я почти на месте!»

К тому времени вспышки божественного пламени были так близко, что казалось, он может дотянуться до них. Как бы Санни ни старался, он не мог набрать в легкие хоть немного воздуха. Разлом был так близко...

Но в конце концов оказалось, что это было слишком далеко.

Санни достиг самого края поля пламени. Ему оставалось пролететь мимо последнего скопления очагов. Однако падение привело его прямо в огненные объятия.

Санни закричал бы, если бы в его легких был хоть немного воздуха. Двигаясь с ужасающей скоростью, он пронзил насквозь одну из кипящих сфер и вышел из нее с другой стороны, окутанный белым пламенем. Ужасная боль охватила все его существо.

Но это была не физическая боль... это была похожая боль, которую он испытывал при использовании Нарушенной Клятвы, только увеличенная во сто крат.

«...тени... мои тени!»

Его тени были обернуты вокруг Мантии Подземного Мира, и поэтому они были сильно

повреждены божественным огнем. Сама броня загорелась и теперь быстро разрушалась. Огонь распространялся, угрожая охватить его целиком.

Полуослепший от боли, Санни сделал единственное, что могло его сейчас спасти — он отозвал ониксовые доспехи. Мантия Подземного Мира рассыпалась на бесчисленные искры тьмы, которые затем исчезли, заставив огонь потухнуть.

Обнаженный и израненный, Санни провалился в темноту и увидел, что Жестокий Взгляд треснул, а серебро его клинка потеряло цвет и потускнело. Следуя инстинкту, он активировал заклинание [Темное Зеркало], а затем отозвал и эту Память.

Наконец, он обернул вокруг себя израненные тени и пропустил через все тело то немного, что у него осталось от теневой сущности, потратив все это на повышение своей живучести...

И тут он почувствовал, как прохладный ветер коснулся его покрытой волдырями кожи.

Санни поборол ужасную боль и открыл глаза.

Позади него была стена безжалостного сияния.

Но перед ним была лишь тьма.

...Он достиг разлома.

«Больно... все болит. Черт... это так несправедливо!»

Санни полетел глубже в разлом, создавая большее расстояние между собой и вспышками божественного пламени. Конечно, они были слишком близко, чтобы он мог чувствовать себя комфортно. Но, по крайней мере, он снова мог дышать, и его не жарили заживо.

Ну... по крайней мере, не очень быстро.

Перед тем как сильно пострадать от божественного пламени, Санни надеялся, что каким-то чудесным образом он окажется невосприимчив к нему. В конце концов, технически он был тенью потомка Бога Солнца. Почему бы ему не быть невосприимчивым к проявлению домена своего хозяина?

Точнее, домена косвенного предка его хозяина.

К тому же, он был не просто тенью, а божественной тенью, оставленной самим Богом Теней. Свет и тень были двумя сторонами одной медали, не так ли?

Как оказалось, божественному пламени было все равно.

«Аргх!»

В это время Санни падал сквозь разлом. Достигнув его центра, он нырнул вниз, стараясь держаться как можно дальше от окружающих звезд. Как будто в самом сердце пламенного поля был пробит тоннель пустой тьмы, и он следовал по нему вниз.

Вниз, вниз, вниз...

Трудно было даже представить себе мир, в котором он не падал бы постоянно вниз.

Теперь, когда у него не было Мантии Подземного Мира, защищавшей его от пламени, Санни очень страдал. Разлом или нет, но воздух все равно был пронизан невыносимой жарой. Его кожа была красной и покрылась волдырями. Часть ее сильно обгорела из-за неудачного столкновения с божественным пламенем и из-за того, что он недостаточно быстро сбросил с себя горящую Мантию Подземного Мира.

Впрочем, это не угрожало жизни.

...Тем не менее.

«Ну же! Да закончись ты уже!»

Но поле пламени не подавало признаков того, что оно когда-нибудь закончится.

Пока не закончилось.

Через некоторое время, когда Санни был уже на грани потери сознания от постоянного жара, он заметил, что россыпь пылающих звезд вокруг него стала немного тоньше.

А потом — еще больше.

А затем, внезапно и без всякого предупреждения, он выпал из поля божественного пламени и снова оказался окруженным лишь благословенным ничем.

...Сияющее инферно было теперь над ним, с каждой секундой отдаваясь все дальше. Казалось...

Как будто небеса горели.

А под ним...

Санни посмотрел вниз и задрожал.

«Что... как?»

Его глаза расширились от шока.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2481695>